

Третий лишний

В последние несколько месяцев в областном департаменте культуры происходят странные вещи: одного за другим сокращают самых знающих, самых профессиональных специалистов.

На фоне сокращений на предприятиях и в компаниях, производящих реальный продукт, аналогичные процессы в департаментах и управлениях не вызывают общественного сочувствия. Так называемых управленцев расплодилось великое множество, и сколько тех, кто не способен не только принять ни одного самостоятельного решения, но даже чётко выполнить указания начальства, не сосчитал ещё никто. Когда «наверху» говорят о необходимости уменьшать расходы на управленческий аппарат, то прибавляют, что кризис – прекрасный повод избавиться от чиновничьего балласта, оптимизировать структуру, дабы государственная машина работала эффективнее. Никто не призывает избавляться от профессионалов, но именно это почему-то в нашем случае и происходит.

«Оптимизируя» структуру, департамент принял шерстить собственный комитет историко-культурного наследия. При том, что в нашей области более пяти тысяч памятников и в комитете всего-то полтора десятка человек, итак меньше, чем нужно, под сокращение попали уже трое. И кто!

Единственный представитель комитета в Переславле – главный специалист Юлия Юрьевна Епишкина. В одном из древнейших исторических городов России, посреди которого стоит собор, страшно сказать, XII века, где множество храмов XVII века, великолепных архитектурных ансамблей, которым по четыреста лет, отныне не будет человека, опекающего эти памятники. И, подчеркну, отвечающего за них.

Жалко не только древние стены, жалко простых нынешних граждан города. До сих пор в случае купли-продажи или дарения недвижимости они заключали охранные договоры на месте, в Переславле. После того, как Юлию Юрьевну Епишкину сократили, для заключения таких договоров людям придётся ездить в Ярославль. В Переславле просто так шагу шагнуть нельзя, почти весь город стоит на охраняемом государством археологическом слое. Чтобы переславцы его не нарушали, отныне будут наблюдать из Ярославля.

Ещё один специалист, попавший под раздачу, – начальник отдела археологии Владимир Викторович Праздников. Человек с профессиональным и организаторским опытом – без него в комитете остался только один археолог. И это после уникальных открытий,

сделанных во время раскопок последних лет на Стрелке институтом археологии Российской академии наук. Говорят, что на Стрелке можно открывать теперь археологический музей, многие его экспонаты станут сенсацией. Говорят где угодно, только не в Ярославле. Нам всё равно, что у нас под ногами. До музея дело явно не дойдёт. Кто будет теперь следить за вольными или неволь-

подписанное 11 февраля с. г. директором департамента Ларисой Юрьевной Сорокиной. «В соответствии с частью 2-й статьи 180 Трудового кодекса РФ сообщая, что в связи с изменением структуры департамента культуры Ярославской области занимаемая вами должность эксперта комитета историко-культурного наследия департамента сокращается. В связи с этим вы предуп-

вой путь в Ярославском художественном музее. Пришла сюда рядовым научным сотрудником, через год была назначена главным хранителем. С 1987 года – в областном управлении культуры, где с тех пор занимается охраной памятников. При её непосредственном участии в области была создана самостоятельная служба по сохранению культурного наследия – комитет по охране памятников, один из первых в России. Васильева стала первым заместителем начальника управления и председателем этого комитета. По соглашению между Министерством культуры и администрацией области комитету был передан ряд федеральных полномочий – во многом благодаря этому удалось уберечь от уничтожения ряд памятников и в лихие 1990-е, и позже. В 2004 году произошло реформирование Министерства культуры, функции комитета несколько сузились. Но высочайший авторитет и профессионализм Татьяны Львовны продолжают помогать справляться с самыми сложными проблемами.

Непрерываем её авторитет как знатока древнерусского искусства, которым она занимается много лет. Сейчас в её ведении контроль за сохранением монументальной живописи (в том числе за состоянием уникальных наших фресок), так называемых движимых памятников – станкового искусства, церковных ценностей, не являющихся частью государственного музейного фонда.

Что касается последнего, то Татьяна Львовна занимается этой работой ещё с того времени, когда была главным хранителем художественного музея. Традиция учёта церковных ценностей ведётся ещё с середины XIX века, когда Синод жёстко обязал каждую религиозную общину регулярно производить такой учёт по всей России и периодически проверять, как выполняется это распоряжение. По итогам инвентаризации 1993 года в нашей области значится около

16 тысяч таких памятников.

К Татьяне Львовне Васильевой с уважением относятся в епархии. Вспоминается эпопея с передачей, а точнее с возвращением иконы Толгской Богоматери Толгскому монастырю. Подготовка к этому шла непросто. После долгих лет противостояния Церкви и государства предстояло найти пути совместной работы по сохранению духовного и культурного наследия. Автору этих строк довелось присутствовать на одной встрече тех лет с участием одного из высших церковных иерархов и руководства департамента культуры. Самое сильное впечатление произвёл тогда дипломатический дар Татьяны Львовны, умевшей сводить вместе, казалось бы, полярные мнения.

Результатом множества таких встреч стало достижение согласия по всем принципиальным вопросам: от выбора и реставрации Трапезной палаты для размещения святыни до разработки совместного документа о научном наблюдении за её состоянием. Договорились о создании системы безопасности, контроля за температурно-влажностным режимом, устройстве киота и других очень важных подробностях. Был организован реставрационный совет из представителей монастыря, реставраторов, искусствоведов, Васильева все эти годы входит в него тоже.

И ещё она председатель секции монументальной, станковой живописи и декоративного искусства научно-методического совета департамента культуры. Занимается в этом качестве всеми новыми работами по воссозданию фресок, которыми снизу доверху расписаны наши храмы, утверждением эскизных проектов новых иконостасов и проектов реставрации предметов культа. Сейчас, например, нужен новый киот для знаменитого Животворящего Креста Крестобогородской церкви 1655 года. Как мне сказали, её глаз и совет крайне нужны. Ещё одна задача сегодняшнего дня – новые росписи в ярославском Казанском соборе. Требуется её слово? Очень.

Она не управленец, не государственный служащий, не чиновник, она эксперт. Таких специалистов, как Васильева, у нас больше нет, ушла я. И Епишкина, и Праздников тоже были на своём месте. По количеству памятников наша область на третьем месте после Москвы и Санкт-Петербурга, и этим памятникам нужна защита. Тогда что происходит? Есть вещи, которые не только невозможно объяснить, с ними невозможно смириться.

Татьяна ЕГОРОВА

Фото Вячеслава ЮРАСОВА

ными вторжениями в древний культурный слой, который, возможно, таит ещё и не такое, теперь неизвестно. А значит, будут, где угодно рыть, ковырять, растаптывать. Интересно, правда? Особенно, если учесть, что культурный слой исторического Ярославля сам по себе признан в 2008 году памятником федерального (то есть государственного) значения.

Третьим лишним оказалась Татьяна Львовна Васильева. Первая реакция, когда об этом узнаешь, – шок. Как и двое других, она ни в редакцию, никуда не жаловалась и лишь после долгих уговоров согласилась показать нам официальное уведомление,

реждаетесь о расторжении трудового договора, освобождении от занимаемой должности и увольнении с 14.04.2009 года».

Вот так, без лишних слов и сожалений, руководство департамента распрощалось с Татьяной Львовной Васильевой, которая справедливо считается экспертом № 1 в области по сохранению историко-культурного наследия. Никакой другой должности ей не предложено.

Выпускница института живописи, скульптуры и архитектуры имени Репина в Ленинграде (сейчас Академия художеств), окончившая в нём факультет теории и истории искусств, она начала свой трудо-